

Утихомилив брата, Чэнь Сяовэнь натянуто улыбнулась Сун Шианю.

— Помощник Сун, я предупреждала Тинтин, что приду с братом, — пояснила она.

Сун Шиань лишь вежливо кивнул, не проронив ни слова.

Вскоре вернулась Лу Тинтин, освободившаяся от светских обязанностей. Она искренне переживала, что подруга скучает.

— Тинтин, познакомься, это мой брат, Чэнь Яоцян, — поспешила представить его Сяовэнь.

Глаза Яоцяна при виде Лу Тинтин хищно блеснули. Девушка была ослепительно хороша, а аура богатства и благородства делала ее в его глазах еще более желанной добычей.

— Сяовэнь мне про тебя все уши прожужжала. А ты и впрямь красавица, — он осклабился и протянул руку.

Его липкий, масляный взгляд вызвал у Лу Тинтин приступ тошноты, но из уважения к подруге она вежливо кивнула, проигнорировав рукопожатие.

Чэнь Яоцян, явно довольный «добычей», принялся навязчиво завязывать разговор. Но каждое его слово было настолько не к месту, что Сун Шиань невольно почувствовал испанский стыд.

— Знаешь, Тинтин, у нас в деревне таких красивых девок отродясь не видели. Оно и понятно: деревенским некогда марафет наводить, а кто наряжается — та сразу шалава. — Наша семья в деревне на хорошем счету. Дом есть, машина, мать у меня мировая. Главное, чтобы жена сына родила. — Я вот на тебя посмотрел — фигурка что надо. Задница крепкая, сразу видно — здоровых пацанов рожать будешь. — Вообще-то у нас в деревне на девок, у которых братья есть, косо смотрят — приданое-то делить придется. Но я парень не гордый, мне плевать. — Сяовэнь говорила, ты девка смирная, по рукам не ходишь. Вот я тебе и выкладываю всё как на духу.

...

Даже ангельское терпение Лу Тинтин подошло к концу. Ее лицо потемнело.

Чэнь Сяовэнь, запоздало поняв, что брат несет чушь, начала отчаянно подавать ему знаки, но тот, ослепленный собственным красноречием, продолжал вещать в духе пещерного патриархата.

— Довольно! — наконец оборвала его Лу Тинтин. — У нас в деревне бабы мужиков не перебивают! — возмутился Яоцян. Но, еще раз мазнув взглядом по ее лицу, снисходительно махнул рукой:

— Ладно, на первый раз прощаю.

Только ради Сяовэнь Тинтин еще не позвала охрану. Она холодно взглянула на подругу, и та, сгорая от неловкости, дернула брата за рукав:

— Брат, замолчи уже.

— Тебе слова не давали! — огрызнулся он.

Лу Тинтин решительно встала:

— Моя жизнь не касается посторонних. Я терплю ваше присутствие только из-за Сяовэнь. Прошу знать меру.

Эти слова задели самолюбие Чэнь Яоцяна.

— Бабье дело — мужа слушаться да детей нянчить. Я к тебе со всей душой, а ты нос воротишь! Глупая ты девка, своего счастья не видишь! — фыркнул он.

Лу Тинтин задыхалась от гнева, ее щеки пылали. Но хорошее воспитание не позволяло ей опуститься до базарной ругани.

Тогда вперед шагнул Сун Шиань, заслонив собой девушку.

Он одарил Чэнь Яоцяна самой лучезарной из своих улыбок:

— Господин Чэнь, позвольте поинтересоваться: в вашей семье престолонаследие по мужской линии передается? Или вы просто так о сыновьях печетесь?

— Ты о чем? Женщина рожать должна, это ее долг! Я правду говорю! — Яоцян выпятил грудь. — Знаете, если дома нет зеркала, можно ведь и в лужу глянуть. Прежде чем невест выбирать, на себя посмотрите. На что рассчитываете? На исключительную толщину кожи на лице? — Ты... — Яоцян захлебнулся словами и уже замахнулся, чтобы разразиться бранью, но помощник не дал ему вставить и слова. — По моим данным, вы сейчас безработный, без гроша в кармане и живете на родительскую пенсию. Что же это получается? Решили к нашей барышне в альфонсы наняться? — Всё про деревню свою талдычите. А знаете, что у нас с такими делают? С теми, кто к приличным девушкам с сальностями лезет? Таких в былые времена в речке топили.

Сун Шиань не зря занимал пост помощника президента — язык у него был подвешен как надо.

Чэнь Яоцян затрясся от ярости.

— Кстати, раз уж вы такой уверенный в себе мужчина, — продолжил Сун Шиань, — ответьте: почему не работаете? Наверное, просто деньги презираете? Почему до сих пор не женаты? Видимо, женщин не жалуете? И на «Феррари» не ездите тоже исключительно по идейным соображениям?

Окончательно взбешенный, Яоцян занес кулак для удара.

— Решил устроить дебош? — раздался ледяной голос.

Лу Миньюй возник словно из ниоткуда. Его мощная фигура так и дышала угрозой. Увидев хозяина торжества, Чэнь Яоцян мгновенно сдулся и вжал голову в плечи.

Типичный трус, смелый только перед женщинами.

Чэнь Сяовэнь поспешила на помощь брату:

— Гендиректор Лу, простите его! Он просто не привык к таким приемам. Я приношу извинения за него.

Затем она повернулась к Тинтин с самым жалобным видом:

— Тинтин, прости... Ты же знаешь, какая у меня обстановка дома...

При виде слез подруги гнев Лу Тинтин поутих. — Всё нормально, — тихо сказала она.

Сун Шиань подумал: «Ну вот, включила актрису. Сейчас Лу Миньюй уйдет, и она начнет Тинтин по ушам ездить».

Затем он украдкой глянул на шефа: «А Лу Миньюй тоже хорош — не видит, что этот Яоцян на его сестру зубы точит!»

Лу Миньюй обратился к сестре:

— Тинтин, ты главная героиня вечера. Тебе нельзя здесь засиживаться.

— Да, брат, я понимаю. Иди, я только еще пару слов скажу Сяовэнь и приду.

Лу Миньюй кивнул. Он не стал спорить: охрана была наготове. Это был идеальный шанс для

сестры раз и навсегда уяснить, кто ей друг, а кто враг.

Сун Шиань хотел было остаться, но Лу Минъюй железной хваткой увлек его за собой.

Попытки вырваться не увенчались успехом.

— Гендиректор Лу, этот Чэнь Яоцян — опасный тип. Оставлять госпожу Лу с ними нельзя. — Угу, — коротко отозвался босс...? — Сун Шиань едва не задохнулся от возмущения.

«И это всё?! Ему вообще плевать на сестру? Пока он тут „угукает“, этот подонок может бог знает что сотворить!»

Сун Шиань места себе не находил от беспокойства.

Тем временем в другом конце зала Чэнь Сяовэнь «случайно» дернулась, и напиток из ее стакана полностью залил платье Лу Тинтин.

— Тинтин! Прости, прости меня! Я нечаянно, рука соскользнула, я... — девушка разрыдалась, слезы градом покатались по щекам.

Чэнь Яоцян тут же принялся ее распекать:

— Да что ты за недотепа! Знаешь, сколько это платье стоит? Тебя в рабство продать — и то не расплатишься!

Слыша эти оскорбления, Лу Тинтин поспешила успокоить подругу:

— Это всего лишь платье. У меня есть запасное, пойду переоденусь, и делов-то.

Брат с сестрой обменялись торжествующими взглядами. Рыбка заглотнула наживку.

<http://bllate.org/book/18972/1863976>